

Глава 113: Пожар

Эрик, оставшийся в шоке от этой лавины новостей, как, впрочем, и Алан, быстро сказал: «Да, да, теперь мы можем поесть, ты прав, все уже должно быть готово».

Он поспешно встал, чтобы проверить, а Алан тем временем накрыл на стол.

Как только все они были обслужены, напряжение спало, и разговор вернулся к более тривиальным вещам.

Вино также помогло успокоить настроение, и все провели приятный вечер.

Когда Аксель увидел, что Кевин начинает зевать, он извинился перед остальными, и они вернулись в свою комнату.

Аксель хотел, чтобы Кевин как можно больше отдохнул перед завтрашним путешествием, просто чтобы повидаться с Тони и вернуться гигантской птицей у них уйдет 4 часа, это был бы захватывающий, но утомительный день.

Лиам, после того как Аксель и Кевин вернулись в свою комнату, тоже решил уйти, и Йен решил последовать за ним.

Он предложил проводить его домой, и Йен, к его удивлению, согласился.

По пути Лиам погрузился в свои мысли, он вспоминал то, что сказал ему Кевин, когда они были одни, пока остальные убрали кухню.

Кевин воспользовался этой возможностью, чтобы сказать ему, чтобы он не давил на Йена, поскольку было очевидно, что он испытывает к нему чувства.

Он сказал ему, что, как и животные, люди, которые чувствуют себя загнанными в угол, убегают, это был своего рода инстинкт выживания, и если он продолжит давить на него, то в конце потеряет его.

Он также сказал ему кое-что, что все еще озадачивало его, Кевин сказал ему, что Йен напрягся при словах «если один из вас умрет, другой тоже умрет мгновенно», и он предложил ему попытаться узнать почему.

Он сказал, что, возможно, Йен чувствовал себя слишком слабым по сравнению с ним, и он не хотел быть обузой, или что он не чувствовал себя достойным его любви.

Что ему показалось странным, так это то, что он, тот, кто был рядом с Йеном, вообще ничего не заметил, но Кевин выглядел таким уверенным... У него все еще было ощущение, что с этим парнем что-то не так, но что бы это ни было, Кевин просто пытался помочь ему, он не забудет этого, что бы он ни скрывал от него.

Затем он понял, что Йен тоже погрузился в свои мысли, поэтому с любопытством спросил его: «О чем ты думаешь?»

Йен покраснел, и его сердце забилось быстрее, что только увеличило любопытство Лиамы, он услышал его шепот: «Все, что ты сказал о Знаке Союза, было правдой, не так ли?»

Лиам увидел, что они были почти у павильона Йена, поэтому он честно сказал ему: «Все, что я сказал, правда, и я ужепил твою кровь, пока мы занимались любовью, поэтому, что бы ты ни решил сделать, ты всегда будешь единственным для меня».

Затем Йен расстроено сказал: «Все должно было быть не так, мы были пьяны в ту ночь, и у нас явно не было отношений раньше... Так почему я? Если бы ты провел ночь с кем-то еще, ты бы был связан с ним?»

Лиам усмехнулся и сказал ему: «Почему ты мучаешь себя этой ерундой? Я уже говорил тебе, что все, что я сказал сегодня вечером, было правдой... Тот факт, что у Легендарного Волка тоже может быть только один партнер. Йен, мои чувства к тебе реальны, и они были такими с самого первого дня, с тех пор, как я нашел тебя в том горящем особняке, когда ты был еще без сознания».

Йен чувствовал, что Лиам был искренен, и они были прямо перед его павильоном, поэтому он взял его за руку и повел внутрь, сказав: «Мне нужно кое-что тебе признаться... Давай обсудим это в гостиной».

Лиаму не терпелось узнать, что Йен скажет ему, обсудить все, именно этого он и хотел... Йен, наконец, собирался открыться ему?

Йен повел его в гостиную, и они сели рядом на диван, Йен повернулся к нему и спросил: «Что ты знаешь о том несчастном случае? Скажи мне честно».

Лиам удивленно посмотрел на него и спросил, чтобы убедиться, что они будут говорить об одном и том же: «Ты имеешь в виду пожар, где я нашел тебя, верно?»

Йен только кивнул, он внезапно казался очень нервным, Лиам хотел погладить его по щеке, чтобы успокоить, но Йен схватил его за руку, прежде чем он успел коснуться его, и снова сказал: «Пожалуйста, скажи мне, что ты знаешь и что ты думаешь об этом пожаре, мне нужно знать».

Лиам кивнул и сказал: «Хорошо, тогда я скажу тебе... Я знаю, что ты был сыном жениха и что твоя мама работала на кухне в этом особняке. Я знаю, что это ты разжег тот огонь, и я также знаю, почему ты смог использовать свою стихию огня той ночью.

Когда я нашел тебя, огонь окружил тебя щитом, я сначала не мог тебя видеть, каждый раз, когда я пытался пройти сквозь этот огненный щит, он нападал на меня и обжигал меня, как сам ад.

Минут через 5 я наконец рассеял этот огненный щит и впервые увидел тебя.

Ты был без сознания, и твои верхние одежды были разорваны, на твоём лице были следы от ударов, но, к счастью, этот ублюдок не выглядел так, будто получил то, что хотел.

Если ты действительно хочешь, чтобы я сказал это вслух, ты был в спальне хозяина того особняка, в таком состоянии, это могло означать только одно... Должно быть, он пытался тебя изнасиловать и тот страх, который ты испытал той ночью позволил тебе увидеть частицы огня и разжечь пламя».

Слезы покатались по щекам ЙеЯна, когда он сказал: «Ты знал... Ты знал, что я убийца, и все же поставил меня под защиту Секты Солнца, почему?»

Лиам покачал головой и поцеловал руку, которая все еще держала его: «Когда это случилось, тебе еще не было и 16, тот человек был гребаным убудком, и даже не смей думать, что ты убийца, это была самооборона».

На этот раз Йен позволил ему вытереть слезы: «Йен, послушай меня, это была самооборона... И тот факт, что ты смог использовать свой элемент огня, сам по себе был настоящим чудом, ты оставался без сознания в течение недели после этого.

Ты очень хорошо знаешь, что использование элементов в раннем возрасте очень редко случается, и каждый раз, когда это происходит, это происходит из-за таких сильных эмоций, что с ними не получается справиться, даже если бы ты и попытался, ты ничего не смог бы контролировать, не вини себя за это, это была не твоя вина».

Йен, наконец, бросился в его объятия и расплакался, что бы ни говорил ему Лиам, это не меняло того факта, что он кого-то убил.

Когда Йен, наконец, успокоился, он рассказал Лиаму, что произошло той ночью, он сказал ему, что увидел частицы огня вокруг себя, но не знал, что это такое.

Он происходил из обычной семьи, в его роду никогда не было ни мага, ни бойца, поэтому, когда он увидел все эти красные точки, выскакивающие повсюду, он направил их на того человека, который пытался его изнасиловать.

Он признался ему, что если тело и не может быть обнаружено, то это потому, что оно полностью распалось, и после этого он потерял сознание и очнулся в Секте Солнца.

Он также признался ему, что именно поэтому он отказался использовать свой элемент огня, после того несчастного случая он был травмирован и решил культивировать в алхимии, а не создавать заклинания.

Той ночью они долго разговаривали, и, в конце концов, Кевин оказался прав: тот факт, что у него развилась пиррофобия и он не мог использовать свою стихию, чтобы сражаться или защищаться, заставлял его чувствовать себя совершенно бесполезным, и он не хотел быть обузой для партнера.

Теперь, когда Лиам знал, откуда исходит проблема, все, что ему нужно было сделать, это убедить его, что все это не имеет для него значения и что он никогда не был и не будет для него обузой.

Он остался с Йеном в ту ночь, Йен был измучен после того, как, наконец, раскрыл правду о своем прошлом, и позволил ему позаботиться о себе.

Это полностью устраивало Лиаму, единственное, чего он хотел, это заботиться о нем всю оставшуюся жизнь.

Они легли спать вместе одетыми, и Йен несколько раз просыпался той ночью.

Он знал, что разговор о его прошлом вернет те моменты, которые он похоронил глубоко в своих воспоминаниях, пытаясь забыть их, но каждый раз, когда Лиам брал его в объятия и шептал сладкие и утешительные слова, он в конечном итоге успокаивался.

<http://bllate.org/book/14687/1311187>